

Анандамайи Ма Бхаиджи

ИЖИ

Издательский Дом «Ганга»

Бхаиджи
**Анандамайи Ма. Мать, как она
открылась мне. Голос Истины**
Серия «Источники Живой Истины»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67211839

*Анандамайи Ма. Мать, как она открылась мне. Голос Истины /
Бхаиджи; [пер. с англ. А. Никулиной, А. Деревянко].: Ганга; Москва;*

2022

ISBN 978-5-907432-29-1

Аннотация

Шри Анандамайи Ма (1896–1982) – «Мать, исполненная блаженства» – одна из самых любимых великих индийских святых всех времен. Она была Учителем, чьего наставления искали и ученые, и простые люди, и старики, и дети, люди иных культур и представители традиции. Свами Шивананда называл ее «самым чистым цветком, который когда-либо появлялся на земле Индии». В числе ее почитателей были Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и Индира Ганди.

Данное издание включает в себя две книги Бхаиджи, ближайшего ученика Анандамайи Ма. Первая – «Мать, как она открылась мне» (*Матри Даршан*) – представляет собой яркое и проникновенное описание жизни Ма, выходящей неизмеримо

далеко за рамки обыденности, а вторая – «Голос Истины» (Садвани) – содержит ее изречения.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Мать, как Она открылась мне	7
Предисловие к первому изданию	11
Введение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Бхайджи
Анандамайи Ма. Мать,
как она открылась
мне. Голос Истины**

MOTHER AS REVEALED TO ME

English edition of
Bhaiji's Matri Darshan in Bengali

TRANSLATED BY
Sri Ganga Charan Dasgupta

SadVani

A collection of the teachings of
Sri Anandamayi Ma
as reported by *Bhaiji (J.C. Roy)*

TRANSLATED BY
Atmananda

Shree Shree Anandamayee Sangha

Kankhal, Haridwar

Публикуется с разрешения Shree Shree Anandamayee Sangha, (Kankhal, Haridwar, India)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Shree Shree Anandamayee Sangha, Kankhal, Haridwar, India. Sadvani, text, 1973. Mother as Revealed to me, text, 1983

© ООО ИД «Ганга». Перевод, оформление, 2021

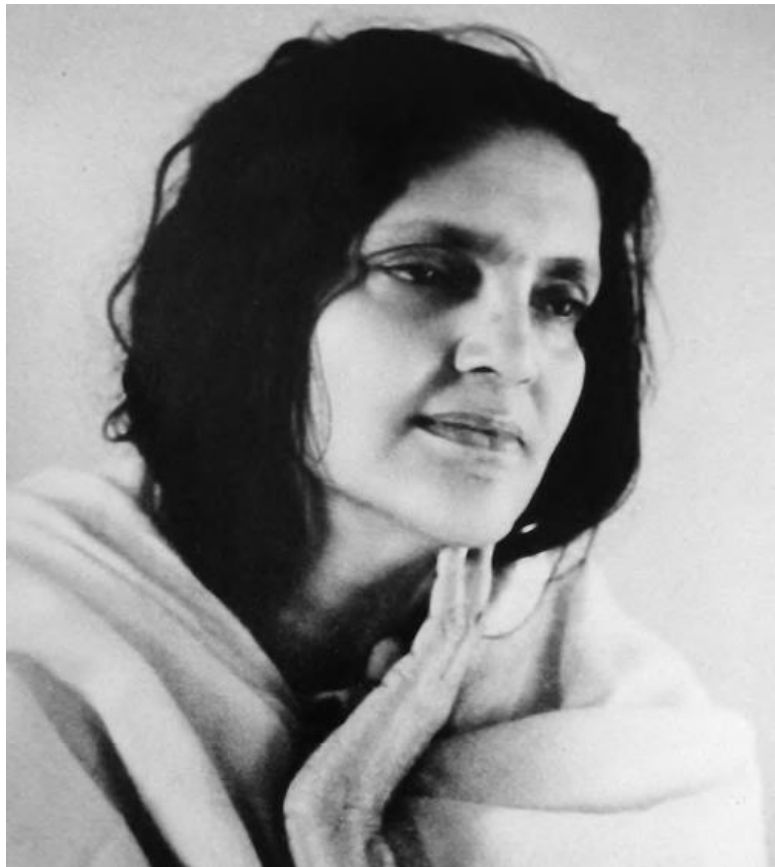
Мать, как Она открылась мне

Оригинал на бенгальском
«Матри Даршан»
Бхаиджи

Перевод на английский
Шри Ганги Чарана Дасгупты

Сангха Шри Шри Анандамайи
Канкхал, Харидвар

Предисловие к первому изданию

В 1937 г., накануне своего отъезда с Матерью на Кайлас, когда Бхаиджи оставил мне для публикации свою рукопись на бенгальском, он изъявил желание, чтобы книгу издали одновременно на хинди. Из-за его скоростижной смерти на обратном пути все наши планы сбились. Издание на бенгальском было впервые опубликовано в 1937 г., вскоре после его смерти. В 1947 г. также вышло в свет издание на хинди. Хотя перевод на английский был сделан, его долго не удавалось опубликовать.

Я уверен, почитателям Матери будет приятно узнать, что, благодаря рвению и щедрости Шри Камлеша Парашрама Пунвани – почитателя Матери из Синга (в западном Пакистане), издание «Матри Даршана» на английском теперь выходит в свет. Надеемся, что это издание принесет послание Матери не только на индийские берега.

Также выражаю благодарность Шри Гиридже Шанкару Бхаттачарье, профессору [в отставке] Президентского Колледжа в Калькутте, который, несмотря на слабость здоровья, не пожалел сил и помог мне опубликовать эту книгу в кратчайшие сроки.

Ганга Чаран Дасгупта
Калькутта, 4 мая 1952 г.

Введение

Цель этого робкого начинания заключается не в создании биографии Шри Шри Анандамайи Ма или демонстрации миру Ее безграничных способностей. В этом небольшом наброске я представляю лишь немногие факты своего личного опыта, чтобы показать, как Она открыла источник Жизни в моей почти иссохшей душе. Все изъяны этой работы вызваны ограничениями моей личности, и я искренне умоляю Ее простить меня за них.

Я потерял мать, когда был совсем ребенком. Родные говорили, что мои глаза наполнялись слезами всякий раз, когда я слышал, как маленькие дети своим мягким, тонким голоском лепечут: «Ма, Ма», и что я утешал свое сердце, ложась на пол и тихо плача.

Мой отец был праведным человеком. Глубокий религиозный дух его жизни заронил в мою душу в годы детства семена устремления к Божественному. В 1908 г. я получил посвящение в *Шакти-мантру*¹ от Гуру нашей семьи. По этой причине я поклонялся Божественной Матери; и когда я мог излить весь свой религиозный пыл в молитве словами «Ма, Ма», это приносило мне огромное облегчение и счастье. Даже тогда я почти не осознавал, что мать – первоисточник высшей радости и счастья всех живых существ. У меня возникало

¹ *Мантра* – словесный символ, представляющий божество.

неодолимое желание найти такую Живую Мать, которая своим любящим взором сможет преобразить мою душу, сотрясаемую бурями. Я посетил многих праведных людей и дошел до того, что даже обратился к астрологам в поисках ответа на свой вопрос: «Повезет ли мне встретить такую мать?» Все говорили, что это случится.

С таким намерением я посетил множество святых мест и имел возможность познакомиться с разными духовными лицами; но никто не смог удовлетворить моего желания.

Я работал в правительственном офисе в Калькутте. В 1918 г. его перенесли в Дакку, и меня перевели туда же. К концу 1924 г. я узнал, что уже несколько месяцев в Шахбаге, вблизи от города, живет Ма Анандамайи; она долго безмолвствовала, всегда сидела в одной из йогических поз и изредка рисовала линию на полу возле места, где сидела, и проводила очень краткие беседы с людьми после рецитации мантр или священных текстов.

Однажды утром я отправился в это место с молитвенным настроением, и мне посчастливилось встретиться с Матерью, благодаря любезности Ее мужа, которого люди называли Питаджи, или Отцом. Мое сердце исполнилось трепета, когда я увидел ее безмятежную йогическую позу, а также скромность и изящество, которые встречаются только у женщин, недавно вышедших замуж. В моем уме тут же пронеслась мысль, что мне открылся человек, о котором мое сердце тосковало столько лет и в поисках которого я побывал во мно-

гих священных местах.

Все мое существо наполнилось радостью, и каждую клетку моего тела пронизывал восторг. Мне захотелось броситься ниц к Ее стопам и прокричать сквозь слезы: «Мать, почему многие годы Ты не позволяла приблизиться к Тебе?»

Прошло несколько минут, и я спросил Мать: «Могу ли я надеяться на духовное преображение?». Она отвечала: «Ты еще недостаточно сильно жаждешь такой жизни». Я пришел к ней с грузом мыслей, которые жаждали выражения, но все они исчезли под чарами Ее умиротворяющей благодати. Я сидел, не в силах сказать ни слова, словно онемев. Мать тоже не сказала ни слова. Спустя какое-то время я поклонился Ей и покинул это место. Я не смог дотронуться до Ее стоп, хотя мне очень этого хотелось. Причиной тому был не страх и не деликатность; некая таинственная сила толкала меня прочь из Ее присутствия.

После этого я долго не приходил в Шахбаг. Я размышлял так: «Пока Она не приблизила меня к Себе, как моя собственная Мать, сняв Свое покрывало, разве могу я прижать Ее стопы к своей груди?» В моей душе возникло глубокое противоречие: я очень хотел увидеть Ее и испытывал острую боль из-за Ее отстраненности, эти чувства были одинаковы сильны и противостояли друг другу. Казалось, это неразрешимое противоречие. Тем временем я ходил в прилегающий храм сикхов; и, стоя у ограды садов, смотрел на Мать издали, чтобы никто не мог заметить меня. В эти дни нерешимости

тельности я анализировал движения своего ума и часто спрашивал себя: «К чему все идет?»

Но я был не силах принять решение. Мне часто приносили вести о Матери, и я внимательно слушал каждую историю о Ее *Лиле*². Так я провел семь месяцев в суматохе повседневной жизни, ежечасно надеясь встретить Ее. Однажды я пригласил Мать к себе домой. Все мое существо наполнилось глубокой радостью, когда я встретился с Ней после долгой разлуки. Но радость не длилась вечно. Когда Она собиралась покинуть мой дом, я склонился, чтобы коснуться Ее стоп, однако Она отстранилась. Я почувствовал, как меня пронзила острая боль.

Тогда я попытался облегчить муки своего мятущегося сердца чтением различных книг о религии. Я решил издать книжечку о религии и религиозных обрядах. Я написал и опубликовал сочинение под названием «Садхана» и отправил ее копию Матери через Шри Бхупендру Нараяна Дасгупту. Мать коротко сказала ему: «Попроси, чтобы автор навещил меня».

Получив от Матери призыв, однажды утром я отправился в Шахбаг. Я узнал, что трехлетний период Ее безмолвия подошел к концу. Она появилась и села рядом со мной. Я прочитал Ей вслух всю свою книгу и, ознакомившись с ее содержанием, она сказала: «Хотя связи плохо слушаются меня после трех лет молчания, сегодня слова сами льются. Ты на-

² *Лила* (санскр.) – Божественная игра.

писал неплохую книгу. Постарайся развить еще больше чистоты в мыслях и действиях».

Во время нашей беседы с Ней рядом был Питаджи. Я стал ощущать, что передо мной открывается новый мир и что я, словно дитя, сижу перед своими родителями.

С тех пор я стал ходить в Шахбаг. Я попросил жену навещать Мать и предложить ей подношения. В то время Мать носила золотое кольцо в носу. Для подарка Матери жена взяла одну большую серебряную тарелку, немного простокваши, цветы, сандаловую пасту и бриллиантовое носовое кольцо и с большой радостью и уважением поднесла их к Ее стопам.

Позже мы узнали, что в то время Мать брала еду с голой земли и вообще не пользовалась тарелками. Тогда Питаджи однажды сказал Ей с большим отвращением: «Ты не ешь с медных и бронзовых тарелок. Может быть, тебе подойдет серебряная?» Мать рассмеялась и сказала: «Да, но не говори никому об этом три месяца и, прошу, не пытайся сам раздобыть серебряных тарелок». И вот накануне истечения трех месяцев ей дали серебряную тарелку, как я и сказал.

Как-то раз Мать сказала мне: «Помни, что ты брахман и между этим телом и тобой есть очень тонкая, тесная духовная связь». С того дня я старался всесторонне блюсти чистоту тела.

Из разных источников я узнал, что многим почитателям Матери повезло узреть образы разных богов и богинь, кото-

рые открылись в Ее теле. Но поскольку я своими глазами видел проявления великих сверхъестественных сил в Ее обычной жизни, то не искал какого-то особенного откровения. Мое скромное стремление состояло в том, чтобы строить свою жизнь в согласии с идеалами терпения и невозмутимости, которые неизменно проявлялись в Ней, – этого мне вполне хватало.

И все же, поскольку человек от природы стремится увидеть материальное воплощение божественных сил в своей жизни, однажды я стал расспрашивать Ее, застав в одиночестве. Я спросил: «Мать, молю, скажи мне, кто Ты на самом деле?» Она громко рассмеялась и сказала с глубокой нежностью: «Как такие детские вопросы могут возникать в твоём сердце? Образы богов и богинь возникают в соответствии с унаследованными наклонностями (*самскарами*). Я такая, какой была и какой буду; я – то, что вы постигаете, думаете или говорите. Но я совершенно точно знаю – это тело пришло в мир не для того, чтобы пожинать плоды прошлой *кармы*. Прими же, что это тело – материальное воплощение всех ваших мыслей и идей. Вы все жаждали его, и теперь получили. Так играйте с этой куклой, сколько душе угодно. Больше я ничего не могу сказать». Я сказал: «Эти твои слова, Мать, не успокоили моей тоски». Услышав это, Она заговорила с легким нажимом: «Скажи, скажи, чего еще ты хочешь?», и Ее лицо озарилось ослепительным потоком неземного света. Я потерял дар речи от благоговения и изумления. Все мои

сомнения были развеяны.

Примерно пятнадцать дней спустя однажды утром я пошел в Шахбаг и увидел, что дверь спальни Матери затворена. Я сел перед дверью на расстоянии 25–30 футов. Дверь сразу же отворилась. В изумлении я увидел фигуру небесно прекрасной богини, сияющую таким же благим светом, как рассветное солнце, озаряющую все помещение комнаты. В мгновение ока Она вобрала сияние в Свое тело, и снова явилась Мать: она стояла и улыбалась по своему обыкновению.

В мгновение это видение растворилось, словно было игрой некоего божественного волшебства. Мне почудилось, словно я вернулся на землю из страны грез. Я тут же вспомнил, что несколько дней назад Мать открыла Себя в разговоре со мной. Я стал петь гимн и взмолился к Ней: «Да буду я Твоим достойным сыном, достойным даров Твоего материнского изобилия и милости».

Вскоре Мать подошла ко мне. Она сорвала цветок и несколько стеблей травы *дурба*³ и положила их мне на голову, когда я упал к Ее стопам. (Эти священные символы остались у жены переводчика, когда Шри Дж. Ч. Рой уехал на Кайлас.)

Я был вне себя от радости и катался по земле у Ее стоп. Прошедший день не вернуть. Но как же мне хочется, чтобы тот благословенный день осчастливил меня возвращением!

С тех пор в моем уме стало прорастать убеждение, что

³ Дурбадала – трава, стебли которой используют при поклонении.

Она – не только моя мать, но и Мать этой Вселенной. Я вернулся домой. Как только я пришел в себя, в моем уме вспыхнул знакомый лучезарный образ Матери, и слезы заструились по щекам. С того дня Ее благодать так глубоко и естественно меняла меня, что Ее личность заняла место богини, которой я поклонялся все эти восемнадцать лет, с тех пор, как юношей получил посвящение. Это изменение иногда вызывало у меня сомнения: я не знал, правильным ли путем я иду. Но всего за несколько дней Мать заняла подобающей Ей место в моей душе и полностью ею завладела.

Мать, нареченная при рождении Нирмалой Сундари Деви, родилась в деревне Кхеора, в округе Трипура, в 1818 г. эры Сака (30 апреля 1896 г.) ранним утром в пятницу, за 1 час 12 минут до рассвета. Недавно выяснилось место ее рождения; когда Она ездила в Кхеору 17 мая 1937 г., по мольбам Своих почитателей Она показала точное место, где Ее тело впервые коснулось земли. Ее отец Бипин Бихари Бхаттачарья происходил из известной семьи брахманов кашьяпа из деревни Видьякут, в том же регионе. Свою юность он провел в доме дяди по материнской линии. Отец и мать Матери, Шримати Мокшада Сундари Деви, отличались очень добрым и любящим нравом. Их преданность Богу, простота и положение в обществе были близки к идеалу. Материнский дом Матери в Султанпуре (Трипура) долгое время имел видное положение в обществе. Из этой семьи происходило много ученых пандитов и верующих людей. Сообщают,

что одна набожная женщина из той семьи взшла на погребальный костер своего мужа, весело распевая гимны. Мать вышла замуж за Шри Рамани Мохана Чакраварти из деревни Атпара в Викрамपुरе в возрасте всего 12 лет 10 месяцев. Он принадлежал к известной семье брахманов бхарадвадж из этой деревни. Он посвятил свою жизнь заботе о благосостоянии людей. Впоследствии его знали под именами Баба Бхоланатха, Рама Пагла и Питаджи.

Детские годы Матери прошли спокойно в деревнях Кхеора и Султанпур. После замужества Она прожила какое-то время в Шриपुरе и Нарунди, где работал старший брат Бхоланатха, Ее мужа; несколько месяцев она также провела в доме Ее мужа в Атпаре. До приезда в Дакку Она со своим мужем пробыла около трех лет в Видьякуте и около шести лет в Баджитпуре.

В Аштаграме впервые отчетливо проявился интерес Матери к *киртанам*⁴; в Баджитпуре такое настроение замечали лишь иногда; но определяющий настрой Ее ума в тот период естественно выражался в символизме мантр и йогических практиках. Когда Она приехала в Шахбаг в Дакке, то сохранила состояние спокойствия и тишины; но затем состояние глубокого покоя и безмятежности стало качеством, пронизывающим всю Ее жизнь. Трудно передать словами глубину этого состояния. Какая же игра божественных мыслей и про-

⁴ Музыкальный стиль песнопений преданности Богу, создаваемых поэтами, святыми и композиторами-вайшнавами.

явлений отразилась в этот период во всех гранях Ее жизни!

В это время вокруг Нее стали собираться многочисленные почитатели. Многие из них принимали участие в поклонении, песнопениях преданности Богу и жертвенных обрядах. Трудно описать, как получилось, что их души окунались в безмятежное состояние блаженства в Ее присутствии. В то время все называли Ее «Матерью Шахбага» и выражали свой восторг, говоря, что никогда прежде не упивались таким богатством благодати Матери.

Когда она жила в Баджитпуре, Ее уму открылась вся история храма Сиддхешвари Кали в Дакке.

Во время Ее пребывания в Шахбаге Рай Бахадур Пран Гопал Мукхерджи, который сейчас покинул должность главного начальника почты, находился в Дакке. Вместе со Шри Баул Чандра Басаком они нашли средства, чтобы сохранить храм Сиддхешвари.

Когда я только познакомился с Матерью, Своими словами она дала мне намек: «Ты недостаточно жаждешь духовного». Но для человека, который носился по мятежным волнам мирских желаний, такое стремление к высшей жизни стало возможным лишь тогда, когда он научился направлять все неконтролируемые волны эмоций и порывов к Ее стопам. Я постоянно безмолвно молился в тайне своего сердца: «О, Мать, Ты проявляешь Себя как Голод в каждом существе; (*Ya devi sarva bhuteshu kshudha-rupena samsthitha...*) пробуди во мне подлинный голод по неизменному и непреходяще-

му». Ниже я рассказываю, как Мать, по Своей бесконечной милости, направила мой изменчивый дух к Ее вездесущему присутствию.

1. Однажды ночью я гулял на открытом балконе своего дома; все окружающие вещи озарял лунный свет. Я заметил сбоку какое-то движение и обернулся. К своему изумлению я увидел, что рядом со мной скользит образ Матери. На ней была красная сорочка и сари, окаймленное тонкими красными полосами. Но когда я уходил из ашрама всего за пару часов до того, я заметил, что на Ней была белая сорочка и сари, окаймленное лишь одной широкой красной полосой. Потому я усомнился в правильности видения. Но когда на следующий день рано поутру я пришел к Ней, то увидел, что Она одета так же, как в моем ночном видении. Мне рассказали, что после моего ухода в ашрам пришла одна почитательница и попросила Ее надеть эту одежду. Услышав о моем видении, Она сказала, ничуть не удивившись: «Я приходила посмотреть, что ты делаешь».

2. Однажды Мать пришла ко мне домой и говорила с нами на первом этаже; и тут подъехала машина, чтобы отвезти Ее в другое место. Я не знал, что она условилась об этом раньше. Мать собралась уходить; но меня охватила глубокая тоска, когда я понял, что Она покидает мой дом после такого короткого визита. С печалью в сердце я спустился вниз,

чтобы проводить Ее. Она села в машину, но та не трогалась с места, хотя водитель заводил ее. Она смотрела на меня, и Ее лицо лучилось добродушным смехом. Когда водителю не удалось завести машину, Ей вызвали такси. Мне больно было думать, что Матери придется ехать в такси, хотя рядом стоит работающая машина. И тут, к моему удивлению и радости, машина завелась, и Мать уехала.

3. Наплыв толп в Шахбаге рос с каждым днем, когда люди стали узнавать о Матери. Однажды у меня не получалось встретиться с Ней четыре дня. Утром на пятый день я решил пойти к Ней, но передумал. В отчаянии я сидел у себя в комнате. К своему удивлению, я увидел на стене напротив образ Матери в полный рост, похожий на кадр из фильма. Она выглядела довольно печальной. Обернувшись, я заметил, что у моего стула стоит Шри Амальяратан Чоудхури. Он сказал: «Матаджи прислала такси, чтобы ты поехал к Ней». Когда я добрался до сада Шахбаг, Мать сказала: «Я заметила, что в последние дни ты не находишь себе места. Покой и безмятежность не придут, если в уме нет сначала некоего беспокойства. Тебе следует разжигать огонь любыми средствами: топленным маслом, сандалом или даже соломой. Когда огонь зажжен, он горит; постепенно исчезают все заботы, тьма и уныние. Он сожжет дотла все препятствия. Знаешь, хватит одной искры, чтобы разжечь пожар, который уничтожит сотни домов и дворцов».

4. В полдень на работе или в полночь в своей спальне, когда я не находил себе места от сильного желания увидеть Мать, Она часто являлась передо мной и тут же говорила: «Ты звал, и я пришла».

5. Однажды днем, когда я вернулся с работы, мне доложили, что неизвестный оставил в моем доме крупную рыбу, сказав, что скоро вернется. Но никто не пришел. Рыба лежала на полу. Когда до наступления сумерек никто не пришел, рыбу разрезали на куски и отправили Матери в Шахбаг. Следующим утром, когда я пришел туда, Питаджи сказал мне: «Твоя Мать сказала мне вчера вечером: „Взгляни-ка, Джйотиш – мой Бог“. Расспросив его, я выяснил, что накануне утром несколько человек получили *прасад*⁵ от Матери, но когда вечером на киртан собралось много людей, все они захотели получить от Матери прасад. Провизии было мало. Когда Мать готовила специи и приправы для блюд, как раз пришел мой слуга Каген и принес рыбу и другие необходимые ингредиенты. Потому она и произнесла слова, которые передал Питаджи. «Меня поразило, – добавил Бхоланатх, – когда я узнал, что незнакомец принес к тебе домой рыбу, и ее удалось отправить нам вместе с другими нужными припасами, чтобы накормить почитателей, которые шумно требовали от

⁵ *Прасад* (санскр.) – пища, которая остается после того, как Мать поест. Ее раздают почитателям.

Матери прасад».

Таких случаев было немало. В Шахбаге один мужчина молил Мать о прасаде, но в тот момент подходящей пищи не было. Именно тогда мне захотелось отправить ей фруктов или сладостей. Когда мой человек принес их туда, то заметил, что Мать, похоже, его ждет.

6. Однажды ночью, примерно в 3 часа утра, я проснулся и сел в постели: меня посетила мысль, что Мать спит, повернув голову в противоположную сторону, чем обычно. На рассвете, когда я пришел к Ней, Она лежала именно в такой позе. Расспросив ее, я узнал, что Мать выходила из дома в три часа и, вернувшись, легла спать в другую позу.

Часто бывало так, что, находясь у себя в комнате или за рабочим столом, я отчетливо видел, что делает Мать у себя дома. Я мог видеть такие вещи без всякого усилия воли; иногда подобные картины проносились у меня в голове, и я даже не задумывался о них. Бхупен обычно ходил в Шахбаг ежедневно, и я мог проверять через него правдивость своих видений. Расхождений почти не бывало. Мать часто говорила мне: «Твой настоящий дом в Шахбаге; ты ходишь к себе домой, как в гости».

7. Однажды в полдень я работал за своим столом. Пришел Бхупен и сказал: «Мать попросила тебя прийти в Шахбаг. Я сообщил Ей, что сегодня директор отдела сельского хозяй-

ства должен вернуться к своим обязанностям, ведь его отпуск кончился; но Мать отвечала: „Принеси послание Джйотишу, пусть он поступает, как сочтет правильным“».

Без всяких колебаний я оставил бумаги на столе, как они лежали, и, не известив никого на работе, отправился в Шахбаг. Когда я пришел, Мать сказала: «Пойдем в ашрам Сиддхешвари». Я отправился туда с Матерью и Питаджи. В ашраме было небольшое углубление, ровно в том месте, где ныне стоит небольшой пьедестал и *Шива-лингам*. Мать села в это углубление, и Ее лицо озарила улыбка, излучавшая сияющую радость. Я воскликнул, обратившись к Питаджи: «Отныне мы будем называть Мать Анандамайи»; он тут же сказал: «Да будет так!» Ничего не сказав, она очень пристально на меня посмотрела.

Когда примерно в половине шестого мы собрались обратно, она спросила: «Все время ты был таким радостным, почему теперь побледнел?» Я ответил, что при мысли о возвращении домой я вспомнил об оставленной работе. Она сказала: «Тебе не нужно переживать». На следующий день, когда я пришел на работу, директор не вспомнил о моем вчерашнем отсутствии.

Я спросил Мать, почему она так внезапно вызвала меня накануне. Она сказала: «Чтобы проверить, насколько за эти месяцы ты продвинулся». С добродушным смехом она прибавила: «Не приходи ты, кто бы дал имя этому телу?»

8. Однажды в Дакку прибыл Его Превосходительство губернатор Бенгалии. Директор попросил меня прийти в офис к девяти тридцати утра, потому что ему надо было встречаться с губернатором. Я обещал прийти. На следующее утро я поздно вернулся из Шахбага и добрался до офиса только в девять пятьдесят. Я немного нервничал перед встречей с начальником. Когда я думал об этом вопросе, он позвонил из своего летнего дома и сообщил, что у него сломалась машина и он сожалеет, что заставил меня хлопотать; он пойдет в Дом правительства к одиннадцати утра.

Когда Матери рассказали эту историю, Она со смехом сказала: «Чему тут удивляться? На днях ты вывел из строя машину, на которой я уезжала».

9. Однажды Мать пришла к нам в гости. Во время нашего разговора я мимоходом заметил: «Ма, возникает ощущение, что для тебя холод и жар – одно и то же. Если горящий уголь упадет тебе на ногу, тебе не будет больно?» Она ответила: «Так проверь это». Я не стал развивать эту тему.

Через несколько дней, вспомнив о нашей прошлой беседе, Мать положила себе на ногу горящий уголь. Она получила серьезную рану от ожога. Целый месяц рана не заживала. Я очень расстроился из-за своего глупого предложения. Однажды я нашел Ее на веранде, она сидела, вытянув ноги, и неподвижно глядела в небо. На ране выступил гной. Я склонился и слизнул его языком и губами. Со следующего дня

рана начала заживать. Я спросил Мать, что Она чувствовала, когда горящий уголь сжигал Ее плоть. Она ответила мне: «Я не сознавала боли. Мне было весело; с большой радостью я наблюдала, что бедолага-уголь творит с моей ногой; я заметила, что сначала отдельные волоски, затем кожа стали обгорать; запахло гарью, и уголек постепенно затух, когда сделал свою работу. Когда затем возникла рана, она продолжила его работу; но когда ты сильно захотел, чтобы рана поскорее зажила, она стала быстро затягиваться».

10. Стоял месяц Магх, середина зимы, холод пронизывал до костей. На рассвете я гулял босиком с Матерью по травянистым полям Рамны, влажным от росы. Издалека я заметил группу женщин, которые направлялись к нам. Я подумал: когда они подойдут, то заберут Мать в ашрам. Не успел я подумать об этом, как все поле затянул густой туман, и женщины исчезли из виду. Примерно три часа спустя, когда мы вернулись в ашрам, нам сообщили, что группа женщин выбилась из сил, пока нас искала, и когда я рассказал Матери о своих мыслях, она сказала: «Твое сильное желание исполнилось».

11. Однажды Мать сильно простудилась и кашляла. Заметив, что ей нездоровится, неуверенным голосом я взмолился к ней: «Мать, пусть здоровье скорее вернется к тебе!» Она в упор взглянула на меня и со смехом сказала: «Я поправлюсь уже завтра, дитя мое». Так и случилось.

12. Однажды утром я заметил, что у Матери жар. Я вернулся к себе домой и пылко молился ночью, чтобы Ее жар перешел в мое тело. К утру у меня поднялась температура и заболела голова. Когда я по обыкновению пришел утром к Матери, она тут же сообщила: «Я поправилась, а у тебя жар. Иди домой, прими ванну и питайся, как обычно».

Я послушался Ее, и к вечеру болезнь отступила.

Мать всегда говорит: «Благодаря силе чистой, сосредоточенной мысли все становится возможным».

13. Мне в руки попала книга под названием «Садху Дживани» (Жития святых). Там были такие строки: «Он (*садху*) советовал своим почитателям всегда давать беднякам хорошую пищу». Я записал на полях такой комментарий: «Душе человека нужна не только пища». Эту книгу отнесли Матери в Шахбаг, и один из Ее почитателей прочел вслух мой комментарий. Мать ничего не сказала. Через несколько дней довольно рано утром я отправился в Шахбаг. И вдруг ко мне подошел мужчина, похожий на безумца, который сказал: «Накорми меня, или я умру с голода». Мать порылась на кухонных полках и дала ему все, что смогла найти. Он захотел пить, и Мать поручила мне дать ему немного воды; когда я узнал, что этот человек был мусульманином, постился три дня и пришел в ашрам, перебравшись через забор, Мать сказала, что он пришел, дабы научить меня, как правильно кормить и поить нуждающихся. Всему свое место и время.

Все включено в Божественный промысел.

14. Однажды я сказал Матери: «Ма, в последние дни звуки мантр текут во мне непрерывным потоком. И днем, и глухой ночью потоки звука изливаются из моего сердца сами собой, словно струи воды из фонтана». Когда я говорил это, в самом укромном уголке моего сердца притаился легкий намек на довольство собой. Мать взглянула на меня и промолчала. Когда я приехал домой, этот звук прекратился, и, как бы я ни старался, воскресить его не удавалось. Прошел день, долго тянулась ночь, но радостный поток мелодии мантр никак не возвращался. На следующее утро я попросил Бхупена сообщить Матери о моем злключении. Бхупен встретил Мать в пути, когда Она ехала в экипаже к дому почитателя. Она рассмеялась. Было десять часов утра. Именно тогда я заметил, что поток, который казался перекрытым, снова потек легко, как и раньше. В какое время Бхупен встретил Мать, я узнал от него позднее. В этой связи Мать часто отмечала, что в духовных вопросах даже малейший оттенок «я» замедляет развитие.

15. Ниже я даю еще один пример того, что благотворное влияние Матери очень быстро способствует развитию внутренней жизни. Жаль, что мы не осознаем его ценности и не используем в целях духовного преобразования. Как только ослабеваеt первое вдохновение, мы вновь возвращаемся в прежнее состояние.

Однажды Мать со смехом сказала: «Когда вы поете божественные имена или мантры (особое имя или мантру, которую человек получает при посвящении), ваш ум постепенно очищается, пробуждаются любовь и почтение к Всевышнему и ваши мысли становятся утонченными и ясными. Тогда вас начинают посещать проблески высших уровней существования, и они помогают двигаться к преображению».

В тот день, когда она произнесла эти слова, я сел в безлюдной части своего дома для чтения вечерней молитвы; к моему удивлению, я испытал небывалую радость при потоке божественных имен. Они продолжали литься непрерывно; я заснул и как только проснулся, эти радостные вибрации вновь взволновали мое существо. На следующий день радостные чары никуда не исчезли, только поблекли в рабочем напряжении; ближе к закату, когда я настроился на молитву, мое сердце наполнило то же блаженство, что и прошлым вечером, так что спать совсем не хотелось; глубокой ночью поток обрел такую мощь, что я подумал: мне будет легче, если я смогу передохнуть. Но он продолжался согласно собственной движущей силе.

Я никогда не пробовал садиться в позу *Гомукхи*⁶.

Ранним утром, перед рассветом, я обнаружил себя в этой позе. В те часы мое тело и ум были погружены в море невы-

⁶ *Гомукхи* (санскр.) – поза тела, когда человек садится, сложив ноги так, что голени расположены по сторонам от таза, выпрямляет позвоночник и смотрит прямо перед собой.

разимой радости. Слезы без остановки лились у меня из глаз. Во время медитации я все время сидел неподвижно и пребывал в полной поглощенности.

16. Однажды утром, в первые дни предания себя [Матери], я сидел в безмолвии. Мое сердце наполняли глубокие чувства из-за любви Матери (*крипа*)⁷. У меня возникла песня на бенгальском языке, ниже приводится ее перевод:

Пусть поклонение Тебе, хвалебные гимны Тебе
Станут вечным утешением моей жизни;
Да наполнится моя жизнь песнями восхищения Тобой,
Мыслями о Твоей божественной Милости.
Я увижу Тебя, Мать, в бескрайнем небе тоскующим
взором;
Я не стану просить о благах, не скажу ни слова;
Лишь лягу к Твоим стопам со слезами блаженства;

Я стану бродить в Твоем бескрайнем небесном просторе,
Рассыпая песни, словно цветы – образ Твоей славы.
Я погружусь в Твое блаженство,
Воспевая Твои святые имена, дабы их отголоски
разносились по Вселенной.
Всеми действиями, всеми мыслями о религии
Я поклоняюсь Тебе.

⁷ *Крипа* (санскр.) – божественная милость.

О Мать, даруй мне *бхакти*⁸, непоколебимую веру,
Чтобы Твои стопы стали якорем спасения моей жизни.

Я назвал эти строки «Песней сумасшедшего» и отправил их ксерокопию Матери. Позднее мне сообщили, что когда Ей принесли послание, Она резала и чистила бутылочную тыкву на кухне большим ножом. Пока Ей читали песню, тыква выпала у Нее из рук, и какое-то время Она сидела неподвижно. Когда позднее я встретил Ее, Она сказала:

«Мир – воплощение *Бхавы* (Идеи), или Идеи Блага. Все сотворенные вещи – ее материальные выражения. Если однажды с помощью божественной бхавы ты сможешь пробудить свою душу, ты обнаружишь, что в этой Вселенной идет единая игра бхавы; без этого человек блуждает и теряет истинное значение жизни».

Несколько дней спустя мы все сидели в ашраме Сиддхешвари, и Мать сказала: «Спой свою песню – „Песню сумасшедшего“ (*Pagler Gaan*)». Я давно перестал петь песни; кроме того, вокруг было много людей, и я заколебался. Мать рассмеялась со словами: «Ты только сочинил песню сумасшедшего, но еще не совсем сошел с ума, чтобы не оглядываться на людские мнения». Эти слова глубоко отозвались в моей душе, и с трепетом в сердце и робким голосом я начал петь.

Я сочинил много подобных песен и поднес их Ее стопам.

⁸ *Бхакти* (санскр.) – дух благоговейной любви.

Некоторые вызывали у Нее восторг, другие же – немое одобрение. Когда Мать уезжала из Дакки, песни нередко лились из моего сердца на вечерних молитвах или в долгих полуночных медитациях. Я видел фигуру Матери, которая неподвижно стояла передо мной и слушала, как я изливаю свои восторги. Когда Мать возвращалась в Дакку, побывав в разных местах, Она просила меня повторить разные песни, которые я в разное время пел у себя в комнате. Меня удивляло, что Она могла назвать даже те песни, которые я никак Ей не представлял раньше.

Мое глубокое стремление быть рядом с Матерью порой уносило меня в бесконечность. В этот период несколько песен, которые я сочинил, вышли отдельной книгой под названием «К Твоим святым стопам» (*Shree Charane*). Кроме них, я написал для Матери множество песен, стихов и коротких набросков, которые я позднее порвал. Когда Мать прослышала об этом, Она сказала: «Никто не знает, сколько подобных гимнов в мою честь ты сочинил и уничтожил, не только в этом, но и во многих прошлых рождениях. Но не сомневайся, благодаря этой груде бумаги, ты живешь на земле в последний раз».

Всеобъемлющая любовь Матери разожгла во мне стремление к Божественной Жизни, но органы чувств искали грубых удовольствий вместо более высокой, изысканной и вдохновляющей духовной пищи. В одном вайшнавском трактате можно прочесть слова: «Человек, который жаждет матери-

альных объектов чувств ради услаждения языка, желудка и полового влечения, не сможет найти Господа Кришну».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.